

УДК 159.942

И.Н. Андреева,
кандидат психологических наук, доцент кафедры технологии и методики преподавания Полоцкого государственного университета

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ТИПОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В современной психологии эмоциональный интеллект (ЭИ) – совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации – изучается с помощью объективных тестов и опросников, основанных на самоотчете, при этом результаты первых и последних измерений образуют слабую корреляцию. В этой связи закономерно предположить, что исследователи имеют дело с двумя разными подсистемами способностей. Противоречия между сторонниками объективных измерений ЭИ и его исследований, основанных на самоотчете, призвана устранить разрабатываемая нами интегративная модель эмоционального интеллекта [3].

В основе указанной модели лежит синтез понимания эмоционального интеллекта как способности и как свойства личности. Эмоциональный интеллект трактуется с позиции информационного подхода, с точки зрения обнаружения и переработки информации. В качестве такой информации для ЭИ выступают эмоции. Каждая из них содержит специфическую систему идентифицируемых сигналов, которая нуждается в различении и осмыслении. Эмоциональная информация включает значения отдельных эмоций, их сочетаний, их последовательности, а также оценку взаимосвязей, которые они отражают.

В основу иерархической структуры ЭИ в интегративной модели эмоционального интеллекта положены представления В.Д. Шадрикова, который по критерию проис-

хождения выделяет два вида интеллекта: природный – интеллект индивида; культурный – интеллект субъекта деятельности. Интеллект субъекта деятельности – результат развития природного интеллекта, которое заключается в формировании интеллектуальных операций и приобретении программ и планов (алгоритмов) разрешения определенных жизненных ситуаций, решении формальных задач [9]. При этом функционально-деятельностным аспектом развития интеллект не ограничивается. По мнению Л.С. Выготского, в возникновении высших психических функций интенсивно и сознательно участвует вся личность (цит по: [9]). С учетом опосредованности интеллектуальных процессов личностными свойствами можно говорить еще об одном уровне интеллектуальной системы – об интеллекте личности.

В иерархической структуре ЭИ мы можем также выделить три компонента: интеллект индивида, интеллект субъекта деятельности, интеллект личности. «Интеллект личности» – в данном случае достаточно условный термин, который подчеркивает прижизненность и социальность развития и упрочения взаимосвязей эмоционального интеллекта с рядом просоциальных характеристик, в частности, с общим интеллектом, с адаптивностью, принятием себя и принятием других, эмоциональным комфортом, а также с эмоциональной креативностью. В таблице 1 представлены содержание уровней и результаты развития эмоционального интеллекта.

Таблица 1 – Уровни эмоционального интеллекта и результаты их развития

Уровни эмоционального интеллекта	Содержание уровня	Результаты развития ЭИ
Интеллект индивида	Врожденные компоненты способностей эмоционального интеллекта (свойство функциональной системы): врожденные составляющие общего интеллекта и свойства темперамента (пластичность, темп, активность и эмоциональность)	Потенциальные «возможности» (abilities) для развития способностей к пониманию эмоций и управлению ими, то есть функциональные свойства, которые до включения в деятельность находятся в латентном состоянии
Интеллект субъекта деятельности	Эмоциональный интеллект как интегральное когнитивно-личностное образование, которое включает инструментальный и индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект	Эмоциональная компетентность, способствующая эффективности деятельности в системе «человек – человек» и взаимодействия с другими людьми

Уровни эмоционального интеллекта	Содержание уровня	Результаты развития ЭИ
Интеллект личности	Эмоциональный интеллект в системе его взаимосвязей с личностными характеристиками, способствующими просоциальному поведению	Система устойчивых взаимосвязей эмоционального интеллекта с чертами личности (эмоциональной креативностью, адаптивностью, самопринятием и принятием других, общительностью, интернальностью, эмоциональной комфортностью)

Как следует из таблицы, иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида» (ЭИ как «возможность»), «интеллект субъекта деятельности» (эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование в составе инструментального и индивидуально-личностного (рефлексивного) ЭИ) и «интеллект личности» (эмоциональный интеллект во взаимосвязи с иными личностными характеристиками). Эмоциональный интеллект в целом рассматривается нами как когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, как совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, а также знаний, умений и навыков, операций и стратегий интеллектуальной деятельности, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации.

В рамках настоящего исследования для нас наибольший интерес представляет интеллект субъекта деятельности, в структуре которого, как указано выше, мы выделяем две составляющие:

- 1) инструментальный эмоциональный интеллект, который проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке;
- 2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект, который осознается и определенным образом оценивается самим субъектом посредством самоотчета. Первый из них представляет собой интеллектуальную способность, второй – не что иное как личностное свойство, интеллектуальность.

Выделение приведенных выше компонентов эмоционального интеллекта субъекта деятельности позволяет выявить и в дальнейшем описать типы инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. Так, согласно модели Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо, составляющими эмоционального интеллекта, измеренного с помощью объективного теста MSCEIT V 2.0, являются два «домена»: «опытный» ЭИ, который включает распознавание и выражение

эмоций и фасилитацию мышления, то есть способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания; «стратегический» ЭИ включает в себя понимание эмоций и управление ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания [7]. В рамках разрабатываемой нами интегративной модели эмоционального интеллекта представляется возможным рассмотреть независимые друг от друга компоненты ЭИ («стратегический» и «опытный») как типы инструментального эмоционального интеллекта.

Аналогичным образом в соответствии с моделью Д.В. Люсина, автора теста ЭИИн, основанного на самоотчете, представляется возможным выделить два типа индивидуально-личностного эмоционального интеллекта: межличностный ЭИ, или МЭИ (включающий способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими), и внутриличностный ЭИ (ВЭИ), в состав которого входят способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими [5].

Таким образом, в составе интегративной модели можно выделить четыре типа ЭИ, два из которых являются инструментальными («опытный», «стратегический»), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный). В научной литературе отсутствует описание психологических характеристик инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы психологами-практиками для установления типов эмоционального интеллекта по его характерным проявлениям с целью прогноза поведения и адаптивных возможностей человека в различных ситуациях.

Цель данного исследования – определить психологические характеристики инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта. В качестве

испытуемых выступили студенты и специалисты психологических, педагогических и технических специальностей (всего 1170 человек). В процессе эмпирического исследования использовались методы тестов и опроса. Практическая реализация эмпирических методов осуществлялась на основе применения батареи методик в следующем составе: тест MSCEIT V 2.0 Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (адаптация И.Н. Андреевой) [1; 10]; опросник ЭМИн Д.В. Люсина [5]; тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой для изучения эмоциональной креативности [4]; опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (ECI) (адаптация И.Н. Андреевой) [2]; опросник структуры темперамента В.М. Русалова [7]; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) (адаптация А.Н. Капустиной, Л.В. Мургулец и Н.В. Чумаковой) [6]; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А.К. Осницкого) [8].

В соответствии с целью исследования первоначально проводилось сопоставление испытуемых с высоким уровнем каждого из инструментальных и индивидуально-личностных типов ЭИ. На основе сравнительного анализа показателей темперамента, эмоциональной креативности, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации у лиц с высоким уровнем инструментальных и индивидуально-личностных типов ЭИ были составлены их предварительные психологические характеристики и, таким образом, определены независимые переменные для отдельных этапов дискриминантного анализа, используемого для проверки модели.

Для проведения дискриминантного анализа из выборки испытуемых с высоким уровнем одного или нескольких типов ЭИ первоначально были отобраны респонденты с высоким уровнем только одного из типов инструментального эмоционального интеллекта («стратегического» или «опытного») и со средним или низким уровнем индивидуально-личностных типов. Указанные испытуемые рассматривались в качестве представителей «чистого» «стратегического» или

«опытного» типа ЭИ. «Чистых» представителей индивидуально-личностных типов (межличностного или внутриличностного) обнаружить практически не удалось, за исключением одного респондента с высоким уровнем МЭИ и низкими или средними показателями остальных типов эмоционального интеллекта. Обнаружено, что индивидуально-личностные типы ЭИ у испытуемых сочетаются с инструментальными. По этой причине к каждому из индивидуально-личностных типов ЭИ были отнесены испытуемые с соответствующим преобладанием МЭИ или ВЭИ без учета выраженности инструментальных типов. Все испытуемые, отнесенные к типам ЭИ («опытному», «стратегическому», межличностному, внутриличностному) (N=137), составили выборку исследования для дискриминантного анализа с использованием прямого пошагового метода.

На первом этапе дискриминантный анализ был проведен с включением всех исследуемых переменных: темперамента, социально-психологической адаптации, личностных свойств по Р. Кеттеллу и эмоциональной креативности. В качестве уровней группирующей переменной были выбраны все инструментальные и индивидуально-личностные типы ЭИ. Результаты дискриминантного анализа по схеме «все типы – все переменные» представлены в таблице 2.

Из данных таблицы следует, что канонические коэффициенты корреляции достаточно высоки, что позволяет считать разделение групп с помощью дискриминантной функции удачным. Лямбда Уилкса ($p < 0,05$) указывает на то, что средние значения дискриминантной функции значительно отличаются друг от друга. Выделяются следующие переменные «в модели» (имеющие наибольшее значение при разделении групп): эмоциональный дискомфорт, эмоциональная комфортность, внешний контроль, факторы М (мечтательность) и N (дипломатичность) ($p \leq 0,05$). Процент правильности предсказаний составляет для «опытного» ЭИ – 72,09, для «стратегического» ЭИ – 71,88, для МЭИ – 62,96, для ВЭИ – 61,53, общий – 67,97.

Таблица 2 – Результаты первого этапа дискриминантного анализа («все типы – все переменные»)

Дискриминантные функции	Собственные значения	Канонический коэффициент корреляции (R)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	df	P
1	0,639	0,62	0,274	147,141	66	0,000
2	0,549	0,60	0,450	91,072	42	0,000
3	0,435	0,55	0,697	41,199	20	0,004

Диаграмма рассеяния значений дискриминантных функций представлена на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что выделяются две дискриминантных функции (фактора), с которыми коррелируют независимые переменные. Факторная структура представлена в таблице 3.

Анализ корреляций переменных с дискриминантной функцией (рисунок 1, таблица 2)

показывает, что индивиды с высоким уровнем МЭИ в отличие от испытуемых с высоким уровнем ВЭИ характеризуются более высокими показателями социальной пластичности, социального темпа, подготовленности, эффективности / аутентичности, аутентичности, эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, социальной смелости и доминирования.

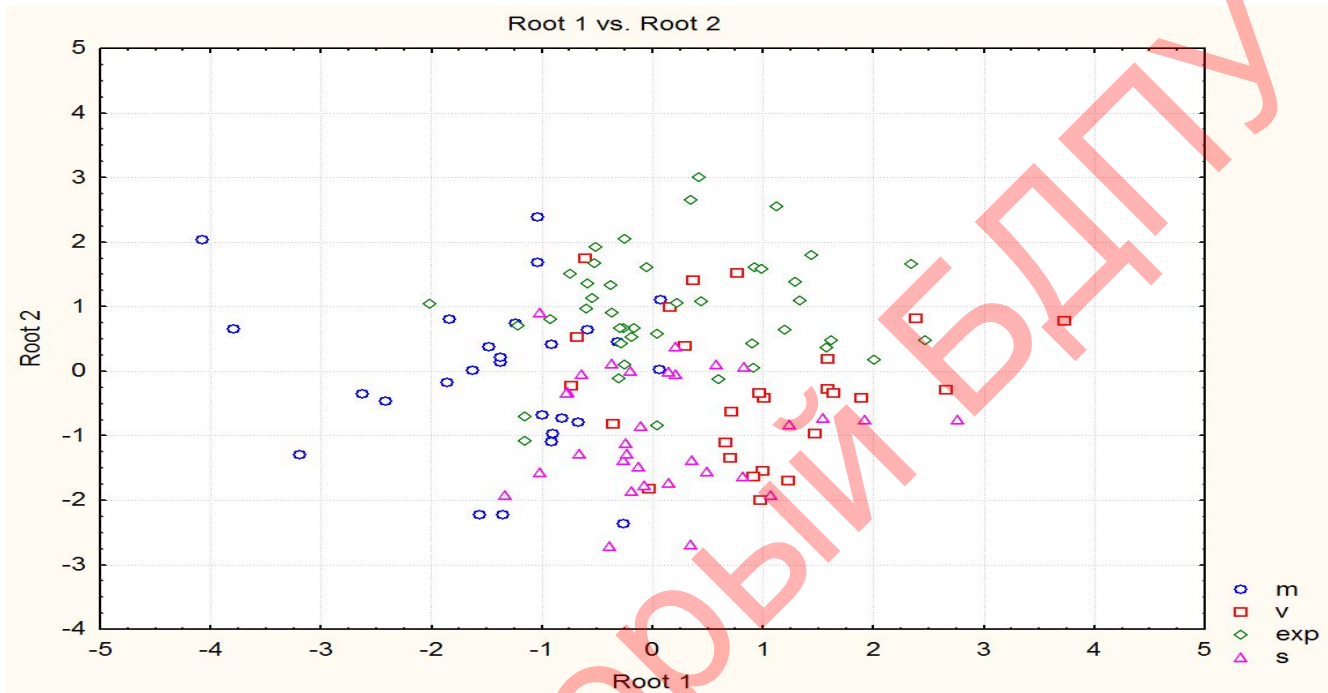

Рисунок 1 – Диаграмма рассеяния значений дискриминантных функций (Root1 и Root2)
Примечание: *m* – МЭИ, *v* – ВЭИ, *exp* – опытный ЭИ, *s* – стратегический ЭИ.

Таблица 3 – Факторная структура на первом этапе дискриминантного анализа

Дискриминантная функция	Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
1 (Межличностный ЭИ – внутриличностный ЭИ)	Социальная пластичность	-0,43
	Социальный темп	-0,32
	Подготовленность	-0,24
	Эффективность / аутентичность	-0,26
	Аутентичность	-0,26
	Эмоциональная креативность (объективный показатель)	-0,22
	Н (смелость)	-0,32
	Доминирование	-0,22
	Q2 (самостоятельность)	0,29
2 (Опытный ЭИ – стратегический ЭИ)	Эмоциональная креативность (объективный показатель)	-0,32
	Внешний контроль	0,22
	Эскапизм	0,23

Это означает, что испытуемые с высокими показателями МЭИ в отличие от респондентов с высоким уровнем ВЭИ лучше адаптируются к социальным ситуациям, имеют более высокую скорость речи; более контактны, общительны, уверены в себе, социабельны, склонны к доминированию; более способны обучаться пониманию эмоциональных переживаний на базе предшествующего опыта, более сензитивны к эмоциональной жизни других, выражают эмоции более искренне, их эмоции более способствуют личностному благополучию. Респонденты с высоким уровнем ВЭИ по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем МЭИ более самодостаточны, ориентированы на собственное мнение, самостоятельны в постановке проблемы, в выборе средств и в реализации идеи.

Испытуемые с высоким стратегическим интеллектом в отличие от респондентов с высоким опытным ЭИ характеризуются более выраженной эмоциональной креативностью, в свою очередь лицам с высоким опытным ЭИ более свойственны внешний контроль и эскапизм, что позволяет охарактеризовать их как склонных к поиску причин собственных неудач и достижений во внешних факторах и к уходу от проблем.

На втором этапе дискриминантного анализа в качестве уровней группирующей переменной рассматривались только индивидуально-личностные типы ЭИ (МЭИ и ВЭИ). В качестве независимых переменных на данном и на последующих этапах дискриминантного анализа рассматривались только те из исследуемых показателей, по уровню выраженности которых испытуемые с высоким уровнем соответствующих типов ЭИ различались на достоверном уровне. Независимые переменные представлены в таблице 4.

Результаты дискриминантного анализа представлены в таблице 5. Из данных таблицы следует, что канонические коэффициенты корреляции достаточно высоки, что позволяет считать разделение групп с помощью дискриминантной функции удачным. Лямбда Уилкса ($p < 0,001$) указывает на то, что средние значения дискриминативной функции значимо отличаются друг от друга. Переменная «в модели» – социальная пластичность ($p < 0,001$). Процент правильности предсказаний составляет для МЭИ – 88,89, для ВЭИ – 86,67, общий – 87,72. Факторная структура второго этапа дискриминантного анализа представлена в таблице 6.

Таблица 4 – Независимые переменные второго этапа дискриминантного анализа

Достоверные различия в исследуемых показателях у лиц с высоким уровнем МЭИ и ВЭИ	
Показатели, преобладающие у респондентов с высоким уровнем МЭИ	Показатели, преобладающие у респондентов с высоким уровнем ВЭИ
Социальная эргичность, социальная пластичность, социальный темп, социальная эмоциональность, подготовленность, новизна, эффективность / аутентичность, эмоциональная креативность (самоотчет), А (общительность), F (беспечность), Н (смелость), L (подозрительность), О (тревожность), Q4 (напряженность); дезадаптивность, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль, эскапизм	MD (самооценка), С (эмоциональная устойчивость), Q2 (самостоятельность), Q3 (дисциплинированность), интернальность

Таблица 5 – Результаты второго этапа дискриминантного анализа

Дискриминантная функция	Собственные значения	Канонический коэффициент корреляции (R)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	df	P
0	0,895	0,687	0,528	33,231	6	0,000009

Таблица 6 – Факторная структура второго этапа дискриминантного анализа

Дискриминантная функция	Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
1	Социальная пластичность	- 0,75
	Эмоциональная креативность (самоотчет)	- 0,41
	А (общительность)	- 0,44
	F (беспечность)	- 0,40
	L (подозрительность)	- 0,29
	Внешний контроль	- 0,44

Из таблицы 5 следует, что выделяется одна дискриминантная функция, структура которой свидетельствует о том, что индивиды с высоким уровнем МЭИ отличаются от испытуемых с высоким уровнем ВЭИ более высокими показателями социальной пластичности, эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, факторов А (общительность), F (беспечность), L (подозрительность) и внешнего контроля. Это означает, что респонденты с высокими показателями МЭИ лучше адаптируются к социальным ситуациям, более общительны, сердечны, открыты, доверчивы, беззаботны, импульсивны, жизнерадостны, беспечны, энергичны, верят в удачу. При этом внешняя доверчивость у них сочетается с большей, чем у лиц с высоким уровнем ВЭИ, подозрительностью, предубежденностью по отношению к людям, склонностью к соперничеству и завистливостью. Респонденты с высоким уровнем МЭИ более склонны к внешнему контролю, имеют более высокую самооценку эмоциональной креативности.

На третьем этапе дискриминантного анализа в качестве уровней группирующей переменной рассматривались только инструментальные типы ЭИ («опытный» и «стратегический») (таблица 7).

Результаты дискриминантного анализа по данной схеме представлены в таблице 8.

Очевидно, что канонический коэффициент корреляции достаточно высок, это позволяет

считать разделение групп с помощью дискриминантной функции удачным. Лямбда Уилкса указывает на то, что средние значения дискриминантной функции значительно отличаются друг от друга ($p=0,001$). Выделяются следующие переменные «в модели»: эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, фактор М (мечтательность) ($p<0,01$). Процент правильности предсказаний составляет для опытного ЭИ – 81,4, для стратегического – 62,5, общий – 73,3. Факторная структура второго этапа дискриминантного анализа представлена в таблице 9.

Из таблицы 9 следует, что выделяется только одна дискриминантная функция, структура которой свидетельствует о том, что респонденты с высоким уровнем «стратегического» ЭИ в отличие от испытуемых с высоким уровнем «опытного» ЭИ более мечтательны, интуитивны, романтичны, сентиментальны, обладают более выраженными творческими способностями и более высоко оценивают их выраженность. Респонденты с высоким уровнем «опытного» ЭИ более реалистичны в поступках и в отношениях с людьми, имеют практический склад ума, успешно адаптируются в жестко заданных условиях, ориентируются на стереотипы поведения, спокойны, добросовестны. Их креативность в эмоциональной сфере менее высока, так же как и ее самооценка.

Таблица 7 – Независимые переменные третьего этапа дискриминантного анализа

Достоверные различия в исследуемых показателях у лиц с высоким уровнем опытного и стратегического эмоционального интеллекта	
Показатели, преобладающие у респондентов с высоким уровнем «опытного» ЭИ	Показатели, преобладающие у респондентов с высоким уровнем «стратегического» ЭИ
Указанные показатели отсутствуют	Подготовленность, эмоциональная креативность (самоотчет и объективный тест), факторы В (интеллектуальность), I, (подозрительность), М (мечтательность)

Таблица 8 – Результаты третьего этапа дискриминантного анализа

Дискриминантная функция	Собственные значения	Канонический коэффициент корреляции (R)	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	df	P
1	0,501	0,58	0,667	28,434	6	0,001

Таблица 9 – Факторная структура на третьем этапе дискриминантного анализа

Дискриминантная функция	Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
1	Эмоциональная креативность (объективный показатель)	-0,50
	I (жесткость)	-0,28
	M (мечтательность)	-0,60

Таким образом, впервые определены психологические характеристики инструментальных («опытного», «стратегического») и индивидуально-личностных (межличностного, внутриличностного) типов эмоционального интеллекта. Установлено, что представители межличностного типа ЭИ характеризуются выраженной социальной пластичностью, высоким социальным темпом, высокой самооценкой социальной креативности, общительностью, беспечностью, социальной смелостью, подозрительностью, склонностью к доминированию и внешнему контролю, в то время как для респондентов с выраженным внутриличностным ЭИ характерны замкнутость, озабоченность, доверчивость, самостоятельность. Испытуемым, принадлежащим к «стратегическому» типу ЭИ, свойственны выраженная эмоциональная креативность, нежность, мечтательность в то время как респондентам, принадлежащим к «опытному» типу, – реалистичность, практичность, внешний контроль и эскапизм.

Следует отметить, что выше приведены предварительные характеристики типов. Для их уточнения в качестве уровней группирующей переменной необходимо использовать как инструментальные, так и индивидуально-личностные типы, сопоставляя их попарно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И.Н. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT V 2.0 на белорусской выборке / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2. – С. 66–80.
2. Андреева, И.Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ECI) / И.Н. Андреева // Психологический журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 75–81.
3. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – 388 с.
4. Валуева, Е.А. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей / Е.А. Валуева, Д.В. Ушаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 103–114.
5. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
6. Лучшие психологические тесты / сост. М.В. Оленникова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2010. – 639 с.
7. Русалов, В.М. Опросник структуры темперамента: метод. пособие / В.М. Русалов. – М.: Изд-во Ин-та психологии АН СССР, 1990. – С. 4–10.
8. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Психотерапия, 2009. – С. 193–197.
9. Шадриков, В.Д. Способности человека / В.Д. Шадриков; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М., Воронеж: Ин-т практ. психол. НПО «МОДЭК», 1997. – 285 с.
10. Mayer, J.D. Mayer – Salovey – Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT). User's Manual / J.D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso. – Toronto: Multi-Health Systems, 2002. – 110 p.

SUMMARY

In the article it is assumed that there are two components of emotional intelligence: instrumental and individual personal (reflexive). Instrumental component is revealed when practical tasks are solved, and it could be externally and objectively evaluated. Individual personal (reflexive) component could be evaluated only by conscious subjective self-report. In the presented research psychological characteristics of instrumental and individual personal types of emotional intelligence are found out. It is determined that the representatives of emotional intelligence interpersonal type are characterized by expressed social plasticity, high social temp, high self-evaluation of social creativity, sociability, nonchalance, social courage, suspiciousness, tendency to dominate and control. The representatives of emotional intelligence intrapersonal type are characterized by insularity, preoccupation, credulity and independence. Those who belong to "strategic" type of social intelligence are characterized by emotional creativity, tenderness and dreaminess. Those who belong to "experiential" type of social intelligence are characterized by realism, practicality, external control and escapism.

Поступила в редакцию 21.04.2014 г.